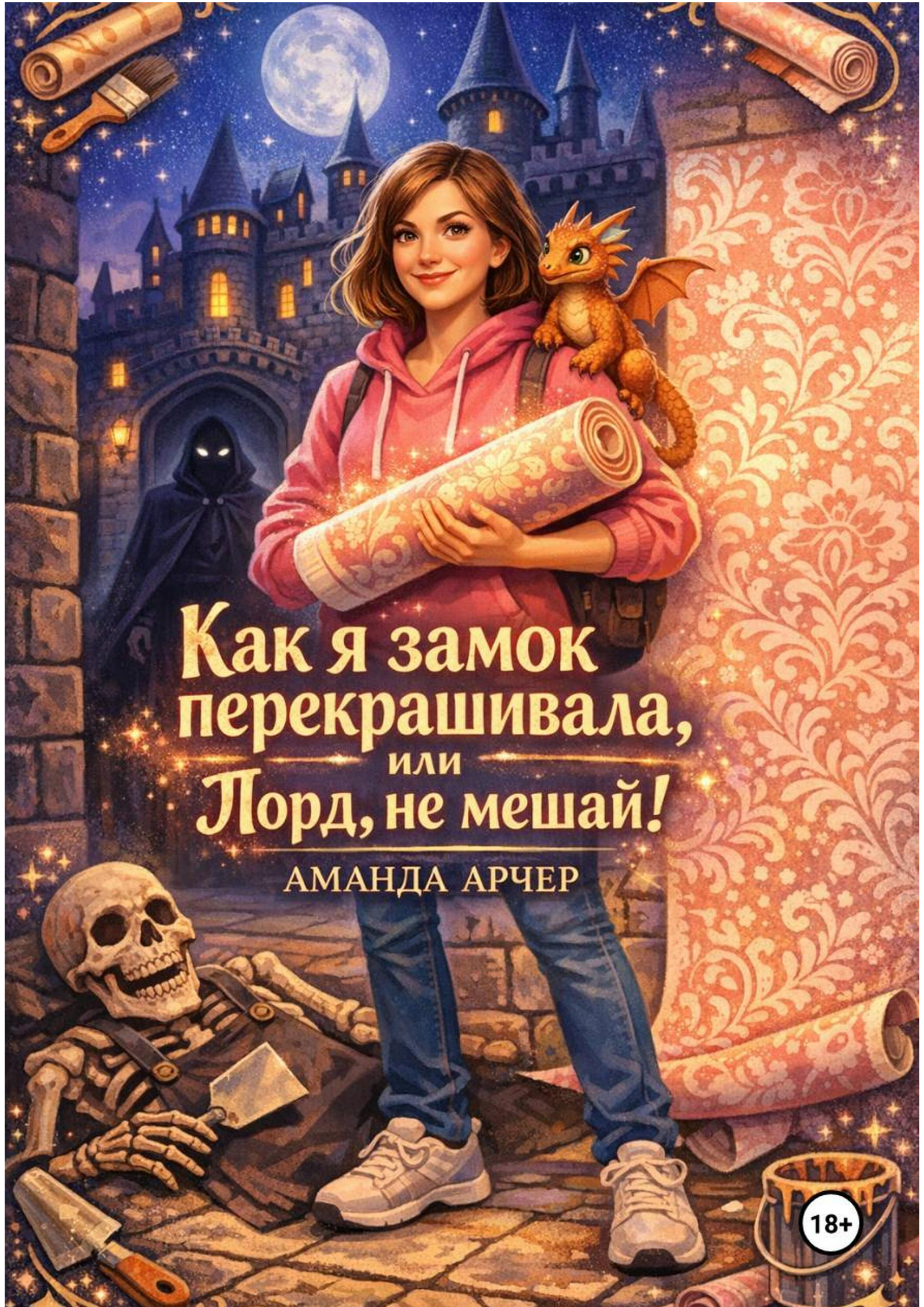

The book cover features a central illustration of a young woman with brown hair, wearing a pink hoodie and blue jeans, holding a large roll of patterned wallpaper. A small orange dragon is perched on her shoulder. In the background, a castle with lit windows is visible under a full moon. A hooded figure with glowing eyes stands in a castle archway. In the bottom left, a skeleton in a dark vest holds a paintbrush. In the bottom right, a paint bucket is shown. The title is written in large, stylized yellow letters, and the author's name is in smaller yellow letters below it.

Как я замок перекрашивала, или Лорд, не мешай!

АМАНДА АРЧЕР

18+

Аманда Арчер

**Как я замок перекрашивала,
или Лорд, не мешай!**

«Автор»

2026

Арчер А.

Как я замок перекрашивала, или Лорд, не мешай! / А. Арчер —
«Автор», 2026

Попаданка с рулоном обоев — это звучит нелепо. Но когда у тебя контракт с Темным Лордом, скелеты в подчинении, а демоны пишут жалобы на эстетический терроризм, смеяться некогда. Бренда — дизайнер интерьеров из Екатеринбурга — готова доказать, что магия магией, а качественная шпаклёвка и правильный свет решают всё. Даже если этот свет — лунный, а заказчик — самый опасный мужчина в мире, который почему-то начинает улыбаться, когда видит её.

Аманда Арчер

Как я замок перекрашивала, или Лорд, не мешай!

Глава 1. Акрил на крови, или как я вляпалась

Бренда сидела на корточках посреди того, что клиентка в заявке назвала «логовом в стиле лофт с элементами средневековой мистики», и чувствовала, что её профессиональная гордость дала трещину.

— Нет, вы только посмотрите на этот угол, — прошептала она, обращаясь к рулону самоклеящихся обоев «Винтажный розан», который держала под мышкой. — Там даже уровень не поможет. Там, кажется, пространство искривлено намеренно.

Рулон, как и положено рулону, промолчал. Но Бренда знала: настоящий дизайнер интерьеров разговаривает с материалами. Это не шизофрения, это профессиональная деформация. Или наоборот. Она уже не помнила, потому что спала последние три часа на вокзале после того, как поезд из Екатеринбурга опоздал на четыре.

Квартира, которую предстояло спасти, принадлежала женщине по имени Светлана, которая коллекционировала всё, что связано с «эзотерикой и магией». Светлана была уверена, что в её новостройке «тонкие вибрации», и требовала, чтобы обои «переливались энергией». Бренда, у которой в портфолио было три сданных объекта и один проваленный (не считая развода), согласилась на этот заказ только потому, что кредит за студию давил на плечи с силой гравитационной аномалии.

— Ну ничего, — сказала она себе, вставая и разминая затекшие колени. — Сделаем. Розанчики всем закроем. Гипсокартон, шпаклёвка, и никакая кривизна не страшна.

Она огляделась. В углу комнаты стоял странный алтарь — массивная каменная плита на ножках, которую Светлана купила на «Авито» как «аутентичный жертвенник XII века». Бренда подозревала, что это всего лишь столешница от советского станка, но спорить с заказчицей не стала. Клиент всегда прав, особенно когда уже заплатил аванс.

Телефон завибрировал. Бренда взглянула на экран и почувствовала, как внутри что-то холодное и липкое разливается по желудку. «Кирилл».

Она не хотела отвечать. Она знала, что сейчас начнётся. Но палец нажал зелёную кнопку раньше, чем мозг успел скомандовать отбой.

— Бренда, привет, — голос мужа — бывшего мужа — звучал устало и отстранённо. — Я тут подумал... Короче, я не приеду сегодня забирать вещи. Я вообще, наверное, не приеду. Мы с Леной решили, что проще всё через адвоката. Документы я отправлю.

— В смысле — проще? — Бренда прижала телефон плечом к уху, продолжая разглядывать неровный угол. — Кирилл, у нас совместная студия! У нас кредит! Ты не можешь просто взять и...

— Могу, Бренда. Уже взял. Лена говорит, что у тебя слишком много амбиций, а на деле ты просто клеишь обои. Извини.

В трубке запикали короткие гудки.

Бренда смотрела на телефон пять секунд. Потом ещё десять. Потом она медленно опустилась на корточки, положила рулон обоев на пол и сказала:

— Клею обои. Я просто клею обои. Пятнадцать лет в профессии, три высших образования, курсы повышения квалификации в Италии, а я просто клею обои.

Она глубоко вздохнула. Потом ещё раз. Слёзы не шли — вместо них внутриросло что-то большое, тёмное и очень, очень злое.

— Значит так, — объявила она пустой комнате. — Сегодня я доклеиваю этот чёртов объект, получаю деньги, покупаю бутылку чего-нибудь крепкого и завтра же иду к адвокату. А Кирилл... Кирилл пусть катится к своей Лене со всеми её «амбициями». И со своим станком заодно.

С этими словами она с силой пнула ногой алтарь.

Каменная плита дрогнула. Из-под неё выкатился маленький предмет — что-то вроде медальона из почерневшего металла. Бренда наклонилась, подняла его. На медальоне была выгравирована надпись на языке, который она не узнала, но почему-то смогла прочитать.

«Сказавшему да откроется. Желавшему да исполнится. Недовольному да исправится».

— Очередная эзотерическая фигня, — пробормотала Бренда, вертя медальон в пальцах. — Светлана, конечно, коллекционер...

Она хотела бросить его обратно под алтарь, но в этот момент рулон обоев «Винтажный розан» выскользнул из-под мышки и шлёпнулся прямо на плиту. Бренда потянулась за ним, задела медальоном металлический край алтаря, и...

Мир перевернулся.

Сначала её скрутило. Буквально — как мокрую тряпку, которую выжимают над ведром. Потом развернуло, расплющило, растянуло во все стороны сразу и наконец с противным чвак выплонуло на холодный каменный пол.

— ...твою мать, — прошептала Бренда, лежа на спине и глядя в потолок.

Потолок был сводчатый. И каменный. И по нему, судя по всему, недавно кто-то проводил генеральное сражение с участием копоти, крови и очень злого дракона.

Бренда медленно села. Вокруг неё был зал. Огромный, мрачный, с колоннами из чёрного камня, высокими стрельчатыми окнами, сквозь которые пробивался неестественно алый свет, и с таким количеством драных знамён, что казалось, будто здесь праздновали день рождения какого-нибудь крайне пессимистичного клоуна.

— Это не Светланина квартира, — констатировала Бренда вслух. Голос звучал глухо и эхом разносился под сводами.

В ноздри ударил запах сырости, старого железа и чего-то неуловимо жжёного. И ещё — ладана. Много ладана.

— Ну, началось, — вздохнула она. — Светлана не предупреждала, что алтарь настоящий.

Она поднялась на ноги, отряхнула джинсы (на удивление чистые) и огляделась в поисках выхода. Вместо выхода она обнаружила, что стоит не одна.

В дальнем конце зала, на возвышении, где когда-то, видимо, стоял трон, сейчас находился... ну, мужчина. Если это слово вообще применимо к существу ростом под два метра, одетому в чёрные доспехи с такими шипами, что можно было подумать, будто он пытался отпугнуть ежей, и с плащом, который, казалось, жил своей собственной мрачной жизнью.

Лицо у него было красивое, если вам нравятся лица, которые видели слишком много, а улыбались слишком мало. Высокие скулы, чёткая линия подбородка, волосы цвета воронова крыла, собранные в низкий хвост, и глаза... глаза горели красным. Буквально. В них тлели угли.

— Ещё одна, — произнёс он голосом, который мог бы заставить замерзнуть кипяток.

Бренда моргнула.

— Простите?

— Ещё одна безумная смертная, которая решила, что порталы в моём замке — это удобный способ сократить путь. — Он спустился с возвышения, и каждый его шаг звучал как удар молота по наковальне. — Стража!

Из теней выступили двое... существ. Бренда сначала подумала, что это люди в странных доспехах, но потом присмотрелась и поняла: под шлемами не было лиц. Там были черепа. Самые настоящие черепа с пустыми глазницами, из которых тянулся едва заметный сизый дымок.

— Это скелеты, — сказала Бренда. — У вас скелеты в страже.

Лорд посмотрел на неё так, будто она сообщила, что вода мокрая.

— Это моя личная гвардия. Служат мне уже триста лет. В отличие от живых, не требуют жалованья и не распускают сплетен. — Он кивнул скелетам. — В подземелье. Разобраться, откуда она взялась и кто её прислал.

Скелеты шагнули вперёд, и их костяные пальцы сомкнулись на руках Брендиной худы.

— Стоять! — рявкнула Бренда.

Голос у неё был поставлен на переговорах с особо капризными заказчиками, и этот «стоять» прозвучал так, что даже лорд на мгновение замер. Скелеты заколебались.

— Во-первых, — Бренда высвободила руку, — уберите от меня свои кости, я не люблю, когда меня трогают без спроса. Во-вторых, я не безумная, не смертная в том смысле, который вы, вероятно, имеете в виду, и я вообще-то на работе.

Лорд поднял бровь. Бровь была идеальной формы, что Бренда отметила машинально — профессиональная привычка подмечать детали.

— На работе? — переспросил он. — И в чём же заключается ваша работа, если она привела вас в мой замок незаконным проникновением?

— Я дизайнер интерьеров, — отчеканила Бренда. — И я занимаюсь ремонтом.

Тишина в зале стала абсолютной. Даже красный свет в окнах, кажется, померк.

— Ремонт? — повторил лорд тоном, каким обычно произносят неприличные слова.

— Да. Ремонт. — Бренда окинула зал профессиональным взглядом и не смогла удержаться. — И судя по тому, что я здесь вижу, вам он нужен срочно. Посмотрите на это!

Она махнула рукой в сторону колонн.

— Во-первых, чёрный камень. Весь чёрный камень. Это не цвет, это депрессия в архитектурной форме. Во-вторых, ваши знамёна — они висят здесь, судя по слою пыли, лет двести. Они не добавляют величия, они добавляют ощущение, что вы разорились и не можете позволить себе уборщицу. В-третьих, — она перевела взгляд на пол, — это что за разводы?

— Кровь, — спокойно ответил лорд. — Ритуальная. Не выводится.

— Всё выводится, — отрезала Бренда. — Есть специальные составы. А если не выводится — кладём ламинат. Или плитку. Или, в конце концов, ковёр. Вы знаете, сколько сейчас вариантов напольных покрытий? А у вас тут даже половиков нет. У вас тут, простите, даже цветовой гаммы нет. Только чёрный, серый и бурый. Это не интерьер Темного Лорда, это интерьер человека, который сдал объект с рук вон плохо и теперь делает вид, что так и задумано.

Скелеты, которые до сих пор держали её за рукава, медленно отступили. Им, видимо, тоже стало неловко.

Лорд стоял молча. Его красные глаза сузились, и Бренда на секунду испугалась, что сейчас он её всё-таки испепелит. Но вместо этого он вдруг... улыбнулся.

Улыбка у него была страшная. Не потому что он пытался напугать, а потому что, судя по всему, он не практиковался в этом деле последнюю тысячу лет. Уголки губ дрогнули, обнажив ровные белые зубы, и это выглядело так, будто статуя решила чихнуть.

— Вы первая, кто осмелился сказать мне это в лицо, — произнёс он. — Первая за триста лет.

— Ну, значит, остальные просто не разбирались в ремонте, — пожала плечами Бренда. — А я разбираюсь. И у меня, между прочим, есть портфолио. Правда, оно осталось в том мире.

Лорд сделал шаг вперёд. Теперь он стоял совсем близко, и Бренда почувствовала, что от него пахнет грозой и старым деревом. Дорогой запах, но с нотками запустения.

— Вы знаете, кто я? — спросил он.

— Темный Лорд, судя по антуражу, — ответила Бренда. — Мрачный, могущественный, все дела. У нас в мире таких в фильмах и книгах полно. Только у них обычно замки посовременнее.

— Я — лорд Малгрэм, Властелин Теней, Хранитель Пяти Печатей, Повелитель Забытых Земель и Наследник Древнего Дома Тьмы, — перечислил он. — И у меня через тридцать дней Совет Темных Домов.

— И?

— И если они увидят мой замок в таком состоянии, — Малгрэм обвёл рукой зал, и Бренда заметила, как дёрнулся его глаз — едва заметно, но профессиональный взгляд дизайнера, привыкшего выявлять дефекты, этого не упустил, — я потеряю всё. Статус, земли, влияние. Меня признают несостоятельным и снимут титул.

— А с титулом что?

— С титулом меня, вероятно, съедят. В буквальном смысле. Соседние лорды только и ждут повода.

Бренда хмыкнула. Ситуация была абсурдной, но она вдруг почувствовала себя на удивление спокойно. Может быть, потому что в её собственном мире её только что съели в переносном смысле — кредит, развод, сгоревший объект. Здесь хотя бы всё было честно и прямо.

— И что вы предлагаете? — спросила она.

— Я предлагаю вам контракт, — сказал Малгрэм. — Вы делаете ремонт в моём замке за тридцать дней. Я даю вам защиту, оплату и возможность вернуться в ваш мир живой и невредимой.

— Оплату? — оживилась Бренда. — В чём?

— В золоте.

Бренда прикинула курс золота. Потом вспомнила кредит. Потом вспомнила Кирилла с его «просто клеишь обои».

— Идёт, — сказала она. — Но у меня есть условия.

— Условия?

— Я работаю только с качественными материалами. Я сама выбираю поставщиков. Вы не вмешиваетесь в дизайн-проект без согласования. И я не работаю по выходным.

Малгрэм посмотрел на неё долгим взглядом.

— Вы торгуетесь с Темным Лордом.

— А вы хотите, чтобы ваш замок выглядел как приличное место, или вы хотите, чтобы вас съели? — парировала Бренда. — Решайте.

Лорд Малгрэм рассмеялся. Звук был похож на раскат грома, в котором кто-то случайно потерял нотки веселья, но всё же это был смех.

— Контракт, — сказал он, щёлкая пальцами.

В воздухе материализовался свиток пергамента, исписанный мельчайшими рунами, и опустился на каменную плиту, служившую, видимо, столом. Бренда взяла его, пробежала глазами.

— Пункт 14: «В случае невыполнения обязательств в срок, душа Подписанта переходит в распоряжение Лорда для дальнейшего использования по усмотрению». — Она подняла бровь. — Это обязательно?

— Стандартная формулировка, — ответил Малгрэм. — Не беспокойтесь, я не пользуюсь душами. В основном.

— В основном?

Он не ответил. Бренда пожала плечами. Она никогда не умела читать договоры целиком — это была её профессиональная слабость, которая уже не раз приводила к проблемам с заказчиками. Но золото есть золото.

— Ладно, — сказала она и приложила палец к пергаменту.

Руны вспыхнули синим, и Бренда почувствовала, как что-то невидимое, но ощутимо тяжёлое осело у неё на плечах.

— Добро пожаловать в команду, — сказал Малгрэм. — Ваша комната — в восточной башне. Стража проводит.

Скелеты снова шагнули вперёд, но теперь их костяные пальцы не хватили её за руки, а лишь указывали направление.

— Да, и ещё, — бросил лорд уже у выхода из зала. — В подвалах драконы. Не кормите их после полуночи.

— Это миф, — машинально ответила Бренда. — Все рептилии едят по режиму.

Малгрэм замер, обернулся, и его красные глаза расширились.

— Вы разбираетесь в драконах?

— Я разбираюсь во всём, что связано с содержанием животных в помещении. У меня был больной кот, который требовал график кормления с точностью до минуты.

Лорд смотрел на неё ещё секунду, потом покачал головой и вышел, бормоча что-то про «безумных смертных».

Бренда осталась в тронном зале одна — если не считать двух скелетов, которые терпеливо ждали у колонны.

— Ну что, ребята, — сказала она, потирая руки. — Показывайте мою временную жилплощадь. И по дороге расскажите, где у вас тут рынок стройматериалов.

Скелеты переглянулись. Череп одного из них склонился набок, издав лёгкий скрип.

— А вы разговаривать умеете? — спросила Бренда.

Второй скелет открыл рот, и из пустой челюсти вырвался сиплый шепот:

— Умеем... но не любим... воздух тратить...

— Понимаю, — кивнула Бренда. — Мужики, я вас услышала. Тогда просто ведите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.